

Е.И. де Витте

**Св. первоучители славянские Кирилл и
Мефодий и культурная роль их в славянстве
и России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Е11

Е11 **Е.И. де Витте**
Св. первоучители славянские Кирилл и Мефодий и культурная роль их в славянстве и России / Е.И. де Витте – М.: Книга по Требованию, 2018. – 107 с.

ISBN 978-5-458-55975-1

ISBN 978-5-458-55975-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Издавая очеркъ о Славянскихъ Первоучителяхъ и ихъ культурной роли, принадлежащій перу русской писательницы Е. И. де-Витте, пользующейся почтенной извѣстностью у насъ и у Славянъ своими популярными очерками по исторіи и современности славянскихъ народностей, Общество ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Имп. Александра III надѣется привлечь вниманіе болѣе широкаго круга читателей къ этой исторической темѣ, до сихъ поръ, къ сожалѣнію, мало интересовавшей наше общество, но однако-жъ высоко-интересной и важной какъ съ національно-русской, такъ и съ общей славянской точки зрѣнія, особенно въ наши дни замѣтнаго пробужденія національнаго самосознанія въ русской интеллигенціи.

Авторъ, не претендующій выступать въ данной области, уже много и разносторонне разработанной, самостоятельнымъ изслѣдователемъ, составилъ свой очеркъ на основаніи трудовъ славистовъ-историковъ, а отчасти и публицистовъ (особенно В. И. Ламанскаго, А. Э. Гильфердинга, И. С. Аксакова, И. И. Малышевскаго, А. С. Будиловича, Н. А. Лавровскаго, Е. Е. Голубинскаго, И. С. Пальмова, М. О. Кояловича и др.), которыми и пользовался, прибѣгая нерѣдко прямо къ извлеченіямъ и цитатамъ. Такія, мѣста-

ми значительныя, выдержки изъ сочиненій знатоковъ вопроса, въ умѣломъ подборѣ и группировкѣ, съ указаніемъ источниковъ, могутъ, какъ кажется, только способствовать основательности и авторитетности изложенія.

Въ заключеніе Совѣтъ Общества считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить свою благодарность дѣйствительному члену Общества профессору И. С. Пальмову, любезно принявшему на себя трудъ дѣятельнаго участія въ редактированіи и корректурѣ очерка.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый здѣсь историческій очеркъ имѣетъ въ виду, въ популярной формѣ, дать русскому образованному читателю сжатый, но, по возможности, полный очеркъ дѣятельности свв. апостоловъ славянскихъ и ихъ культурной роли въ славянствѣ и Россіи, на основаніи трудовъ специалистовъ. Но безъ знакомства со сценой непонятно и дѣйствіе, безъ знакомства съ эпохой непонятны и лица, и мы сочли необходимымъ предпослать историческому очерку описаніе той великой міровой сцены, на которой христіанскій Востокъ и Греко-славянскій міръ, въ лицѣ свв. Кирилла и Мееодія, выступилъ впервые въ борьбу съ латинскимъ Западомъ и Романо-германскимъ міромъ, въ лицѣ папства и латино-нѣмецкой іерархіи, за спиной которой стояли императоры Римскіе (новой Зап.-Р. Имперіи), — борьбу, которая проходитъ чрезъ рядъ вѣковъ и не прекратилась и доселѣ, принимая только разнообразныя формы, выдвигая новыхъ борцовъ и мѣняя сцену, — борьбу, въ которой идетъ рѣчь для всего славянства, *не исключая и Россіи*, о томъ, *быть или не быть*. Объ этой борьбѣ и о средствахъ къ тому, чтобы остаться въ ней побѣдителемъ, необходимо какъ можно чаще напоминать нашей интеллигенціи, которая до сихъ поръ болѣе интересовалась итальянскимъ парламентомъ, чѣмъ славянскими дѣлами, которыя вмѣстѣ — и русскія дѣла. Отъ этихъ дѣлъ русскому обществу видуда не уйти, хочеть-ли оно того, или не хочеть — судьба Россіи тѣсно связана съ судьбой славянства, и враги наши это знаютъ, почему они и стараются всячески отвлечь насъ отъ вопроса славянского и заставляютъ насъ смотрѣть на этотъ вопросъ съ точки зрѣнія то германской, то австрійской — и ни въ какомъ случаѣ не русско-славянской.

Для Россіи не можетъ быть безразличнымъ, останутся ли свыше 45 милл. *) современныхъ западныхъ и южныхъ славянъ славянами и друзьями Россіи, или же они будутъ поглощены—гдѣ нѣмцами, гдѣ мадьярами, гдѣ итальянцами и пополнять собой рядъ нашихъ враговъ. Усиленіе или ослабленіе славянства на 45 милл. съ лишнимъ, а въ послѣдствіи и больше, для Россіи—вопросъ жизни или смерти. Между тѣмъ, русское общество въ громадномъ большинствѣ, по прежнему остается чуждо этому *жгучему вопросу*, какъ все еще чуждо ему понятіе о *народныхъ началахъ*, которыя вмѣстѣ—и славянскія начала, измѣна которымъ угрожаетъ гибелью даже самому могущественному политическому организму. Оставаться вѣрными этимъ началамъ, блюсти и развивать ихъ—вотъ что завѣщали намъ Славянскіе Первоучители, которые, слѣдовательно, должны быть предметомъ благоговѣйнаго культа и серіознаго изученія—и у насъ на Руси, какъ повсюду, гдѣ только раздается славянская рѣчь.

Е. де-Витте.

Кременецъ, 1907

*) По новѣйшимъ даннымъ, собраннымъ славистами. См. соч. Т. Д. Флоринскаго «Славянское племя», Кіевъ, 1907 г., стр. 9.

ВВЕДЕНІЕ.

Завѣщанное древнею до-христіанскою Европою раздвоеніе ея на восточную и западную не исчезло съ перенесеніемъ столицы имперіи въ новый городъ, Константинополь, почти въ центръ греческаго міра. Рѣзкое различіе Востока и Запада уже по самому составу ихъ населенія, усиленное на Востокѣ встрѣчею здѣсь римской культуры съ древними культурами эллинской, іудейской и персидской, которыя не только вступаютъ съ ней въ борьбу, но имѣютъ на нее значительное и весьма разнообразное вліяніе—не стирается и съ утвержденіемъ единой вселенской церкви, которая проникаетъ весь государственный организмъ. И какъ прежде Риму не удалось уподобить древне-греческія земли прочимъ римскимъ провинціямъ и языкомъ латинскимъ вытѣснить языкъ греческій, такъ не удалось и Константину Великому и его преемникамъ эллинизовать западъ. И самое это стремленіе ускоряетъ окончательное отдѣленіе Запада отъ Востока.

Въ то время, какъ западныя провинціи Римской имперіи наводнились воинственными германцами, нанесшими послѣдній ударъ Зап. Р. имперіи, — восточныя провинціи имперіи—Мизія, Фракія, Македонія, равно и Паннонія, Далматія, сѣверная и южная Греція, значительно опустѣвшія во время великаго переселенія народовъ, населяются различными племенами славянскими. Но, хотя германскія дружины и разгромили западныя провинціи, онѣ большей частью проникнуты были высокимъ уваженіемъ къ верховному главѣ имперіи, къ ея учрежденіямъ и образованности. Тѣмъ же чувствами, несомнѣнно, было проникнуто къ императору и новое население восточныхъ провинцій. Въ церкви новая имперія Константина В. получила новое орудіе для борьбы съ варварами, какъ германцами, такъ и славянами, и для приобщенія ихъ къ единой, греческой культурѣ. Тѣмъ не менѣе, обширная славянская иммиграція въ имперію должна была постепенно вызвать различныя перемѣны въ социальномъ и политическомъ строѣ, въ администраціи и военной системѣ и усилить еще болѣе различіе Во-

стока и Запада. Въ то же время стремленіе константинопольскаго правительства эллинизовать Западъ пробуждаетъ въ Италіи старую вражду латинянъ къ грекамъ.

Въ 752 г. король лангобардовъ, овладѣвъ Равеннскимъ экзархатомъ, подступилъ къ Риму; большинство его жителей, еще вѣрное императору, отправляетъ пословъ въ Константинополь; но папа Стефанъ II ѣдетъ въ 753 г. во Францію, а въ 754 г. повторяетъ за два года передъ тѣмъ происходившее, съ одобренія его предшественника. Захаріи, миропомазаніе и вѣнчаніе палатнаго мера. Пипина Короткаго, который, захвативъ власть низложеннаго послѣдняго Меровинга, также нуждается въ римскомъ епископѣ и въ освященіи имъ своего захвата, какъ нуждается въ мечѣ франковъ и папа, стремившійся къ самостоятельной власти въ Римѣ и Италіи и къ полному ея освобожденію отъ лангобардовъ и грековъ. Съ новымъ усиленіемъ лангобардовъ, римскіе епископы, Стефанъ IV († 772) и Адрианъ I († 795), еще тѣснѣе соединяются съ франками, которые, особенно въ правленіе Карла В., подчиняютъ своей власти большую часть западной Европы. Наконецъ, папа Левъ III, гонимый уже не лангобардами, а самими римлянами, стремившимися къ независимому самоуправленію, бѣжитъ къ Карлу и умоляетъ его о помощи. Тутъ епископъ римскій и великій вождь германскій сообща обдумываютъ одно предпріятіе, которое вскорѣ и увѣнчалось успѣхомъ и составило одну изъ величайшихъ міровыхъ революцій, развивающуюся и до нынѣ. Папа Левъ III возвращается въ Римъ съ отрядомъ франковъ, а вслѣдъ за нимъ прибылъ туда и король франковъ и въ торжественномъ собраніи духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, римлянъ и франковъ, рассмотрѣлъ дѣло папы съ римлянами и принялъ его оправдательную присягу. Въ первый же день новаго 800 года, Левъ III, въ базиликѣ св. Петра, передъ гробомъ апостола, торжественно вѣнчалъ короля франковъ въ Римскіе императоры. Такъ совершилось знаменитое возстановленіе Зап. Римской имперіи. Это было явное и полное отложеніе римскаго Запада отъ греческаго Востока. Приніемъ императорскаго вѣнца отъ папы Льва III Карлъ В. признавалъ тѣмъ самымъ за епископомъ Рима совершенно новое, самовольно присвоенное себѣ послѣднимъ право развѣнчивать одного императора и короновать другого, а за римлянами, вообще италянцами—право избранія и провозглашенія императоровъ. Узурпаторъ власти и титула Римскаго императора, Карлъ В., какъ прежде узурпаторъ власти и титула короля Пипинъ, нуждался въ благословеніи, освященіи и вѣнчаніи римскаго епископа. Но такъ какъ послѣдній до этого времени не имѣлъ никакого права на раздачу королевскаго и императорскаго титула, то Пипинъ и Карлъ В. должны

были желать, чтобы онъ измѣнилъ своему государю, римскому императору въ Константинополѣ, и сдѣлался такимъ же узурпаторомъ, какъ и они сами. Позднѣйшіе императоры Западной Европы, и въ умахъ современниковъ, и ихъ собственномъ, считая себя преемниками и наслѣдниками Карла В., тѣмъ самымъ признавали за римскимъ епископомъ право возводить и низводить государей. Безъ узурпации со стороны папъ не могла бы состояться на западѣ и узурпация имперіи.

Но понятіямъ Запада, съ имперіей Карла В., а потомъ Оттона I восстановлена была единая цѣлая имперія Римская, а не возобновилось старинное дѣленіе Р. имперіи на восточную и западную. Фикція о перенесеніи Р. имперіи отъ грековъ къ франкамъ и потомъ къ нѣмцамъ нуждалась въ фикціи подлинности дарственной грамоты Константина В. и Лже-Исидоровскихъ декреталій (сборникъ папскихъ постановленій). Эта западно-европейская имперія, не только въ средніе вѣка, но и до XVI в. и по нынѣ всегда находилась въ самой тѣсной и внутренней связи съ папствомъ, въ ожесточенной-ли борьбѣ или въ крѣпчайшемъ союзѣ съ нимъ, но всегда отъ тѣхъ или иныхъ отношеній къ нему получала свою силу и значеніе.

Но безъ національнаго отвращенія итальянцевъ къ готамъ, лангобардамъ и грекамъ, никогда бы римскіе епископы не приобрѣли себѣ независимаго положенія въ отношеніи къ константинопольскому правительству и не рѣшились бы прибѣгнуть къ помощи франковъ. Съ другой стороны, принявъ однажды христіанство отъ Рима и латинскій языкъ, какъ языкъ церкви, римскаго права и вообще римской культуры, германцы не могли уже не проникнуться убѣжденіемъ, что для христіанскаго міра имперія необходима, но что она невозможна въ рукахъ грековъ. Стремленіе къ объединенію и высокое уваженіе къ сану Римскаго императора глубоко запали въ народное сознаніе франковъ и другихъ германскихъ племенъ еще задолго до Карловинговъ, а стремленіе Италіи освободиться отъ лангобардовъ и грековъ довершили остальное.

Такимъ образомъ, такъ называемое восстановленіе Р. имперіи является естественнымъ плодомъ скрещенія троякаго рода основныхъ историческихъ элементовъ новой Европы—римскаго папства, стародавнихъ національныхъ традицій Рима и Италіи и народныхъ стремленій и историческихъ условій быта германцевъ.

Общее соглашеніе и взаимный союзъ этихъ трехъ элементовъ, подготовленные вѣками ихъ предшествовавшей исторіи, естественно, должны были выразиться не въ какомъ иномъ видѣ, какъ именно въ подобномъ актѣ восстановленія Р. имперіи франковъ, а потомъ нѣмцевъ. Но, вступая въ этотъ общій союзъ, каждый

членъ его стремился осуществлять свои собственные задачи съ помощью остальныхъ двухъ. Главныя цѣли этихъ союзниковъ были не только различны, но даже противоположны. Но сильною скрѣпою и связью этихъ трехъ разнородныхъ и часто открыто враждебныхъ элементовъ романо-германскаго Запада было одновременное существованіе о бокъ съ нимъ міра греко-славянскаго, а въ немъ—церкви и имперіи восточной. При всѣхъ противорѣчіяхъ и разногласіяхъ своихъ главныхъ стремленій, при всей взаимной враждѣ, папство, Италія и Германія сходились въ одномъ—въ убѣжденіи, что греки были недостойны продолжать міродержавную роль римлянъ, что ихъ слѣдовало развѣнчать и лишить имперіи. По духу времени, главнымъ основаніемъ и оправданіемъ такого насильственнаго акта надъ греками должны были быть преимущественно религіозныя побужденія.

Почти одновременно съ возстановленіемъ Р. имперіи, на Западѣ, въ большей части франкскихъ церквей, уже вошла въ употребленіе извѣстная прибавка въ символъ вѣрѣ «и отъ Сына» (*filioque*), предложенная на Толедскомъ соборѣ въ 589 г. Въ первой же половинѣ IX в., въ эпоху упадка имперіи Карла В., въ церкви франкской же, въ Майнцѣ, возникла внаменитая поддѣлка, имѣвшая такое сильное вліяніе на отпаденіе Рима отъ восточной церкви и извѣстная подъ именемъ Лже-Исидоровскихъ декреталій. Составители ихъ имѣли въ виду обезпечить власть епископовъ отъ посягательствъ свѣтской власти и для сего поднять и возвысить власть римскаго епископа надъ верховною государственною властью. Къ этому Лже-Исидоровскому сборнику присоединилась еще поддѣлка дарственной грамоты Константина В. Всѣ послѣдующія явленія религіозной и политической жизни такъ развивались на Востокѣ и Западѣ, что церковный разрывъ становился неизбежнымъ: онъ завершалъ и увѣнчалъ собою то раздѣленіе Востока и Запада, которое открылось вѣнчаніемъ Карла В. въ Римѣ и торжественнымъ провозглашеніемъ Запада о перенесеніи Р. имперіи отъ грековъ къ франкамъ. Позднѣйшее развитіе папства окончательно обособило и отдѣлило церковную, культурную жизнь Востока и Запада. Такимъ образомъ, возстаетъ древнее раздвоеніе Греко-Римское, только обновленное и усиленное. Являются двѣ имперіи, каждая изъ нихъ присваиваетъ себѣ право называться Римскою и отрицаетъ у своей соперницы званіе этой имперіи; являются двѣ христіанскія церкви—каждая изъ нихъ только себя признающая вселенскою и апостольскою и обвиняющая противника въ искаженіи чистоты ученія и преданія древняго христіанства. Къ старой племенной розни грековъ и римлянъ прибавилась еще взаимная религіозная нетерпимость и ненависть, принесенная къ нимъ религіоз-

нымъ энтузіазмомъ семитскаго характера. Къ старому племенному несогласію римлянъ и грековъ присоединился такой же антагонизмъ двухъ новыхъ, прибывшихъ на историческую сцену, великихъ племенъ, германцевъ и славянъ. Оба эти племени, не менѣе близкія между собою, какъ греки и римляне, уже сталкивались враждебно до обоюднаго подчпненія греко-римской образованности. Можно предположить, что ихъ взаимная вражда восходитъ ко II—III вв., ко времени господства готовъ въ нынѣшней южной Россіи и довольно суроваю ихъ владычества надъ различными вѣтвями славянъ. Сближаясь съ Германіей, Италія, Римъ прививали ей мало-по-малу свои взгляды на грековъ и свою старую непріязнь къ нимъ. Германцамъ же тѣмъ легче было передать Риму и Италіи свои недружелюбные взгляды на славянъ, что со времени Велисарія послѣдніе составляли важную военную силу грековъ въ Италіи, что въ 600 г. папа Григорій I съ горечью замѣчалъ, какъ славяне сильно угрожаютъ имперіи. Съ образованіемъ имперіи Карла В. и съ отдѣленіемъ римской церкви произошло полное сопроникновеніе римскаго и германскаго элементовъ и твердо установилось единство романо-германскихъ воззрѣній, религиозныхъ и политическихъ, на грековъ и славянъ, какъ на схизматиковъ, еретиковъ и варваровъ, которые должны быть покорны духовной власти римскаго епископа и мечу римско-германскаго императора.

Уже съ VII в. интересы грековъ и славянъ такъ становятся общи и солидарны по отношенію къ Западу, что, отбиваясь отъ его нападенія, славяне защищали не только свою народность, но и греческую имперію и греческую церковь. Греки же, охраняя отъ Запада свою церковную и политическую независимость, оберегаютъ тѣмъ самымъ внѣшнюю и внутреннюю свободу современныхъ и будущихъ поколѣній всего славянства ¹⁾).

I.

Для исторической будущности не только славянства, но и всего человѣчества было чрезвычайно важно рѣшеніе вопросовъ: 1) къ какому изъ двухъ культурныхъ центровъ, Риму или Константинополю, примкнетъ племенная масса славянъ; 2) примкнетъ-ли она къ этому центру по способу механической прививки или органическаго сживанія, и 3) узнаетъ-ли она день своего призванія. Отвѣтъ на это былъ уже опредѣленъ въ нѣкоторой степени есте-

¹⁾ В. И. Ламаевскій Видные дѣятели зап. слав. образованности XV, XVI и XVII ст. Историко-литер. и культ. очерки. Введеніе. Слав. сборникъ т. I.

ственнымъ ходомъ событій. но ходъ этотъ могъ быть и нарушенъ. Славянамъ трудно было колебаться въ выборѣ. Географическое положеніе сближало ихъ съ Царьградомъ, и по самому характеру своему они ближе были по духу къ эллинизму, насколько суровый и воинственный характеръ германцевъ роднилъ ихъ съ желѣзнымъ Римомъ. И самое выступленіе славянъ на историческое поприще было въ значительной степени предопредѣлено исторической обстановкой IX в. Къ этому времени сильно развилось давленіе на нихъ съ одной стороны—сарацынъ, съ другой—латино-германцевъ. Мусульманство успѣло уже въ IX в. раскинуться на огромномъ пространствѣ и развитъ довольно значительную культуру въ Багдадѣ, Каирѣ и Кордовѣ. На ряду съ Царьградомъ и Римомъ, третьимъ сильнымъ центромъ миссіонерской дѣятельности былъ Багдадъ. Исламъ успѣлъ уже проникнуть чрезъ Гибралтаръ и Средиземное море въ Испанію, Сицилію, Италию, на островъ Критъ, но и чрезъ Кавказъ въ степи поято-каспійскія. Изъ Хозаріи онъ проникалъ уже въ Русь и даже съ болгарами за Дунай.

Съ другой стороны на Западѣ совершалось въ VIII и IX вв. образованіе огромной франкской монархіи и сильно централизованнаго папства, вступившихъ въ союзъ для совмѣстнаго движенія на Востокъ. Критическое положеніе славянства вызвало среди нихъ смутное броженіе образовательныхъ началъ, вызвавшее одновременно возникновеніе цѣлаго ряда политическихъ союзовъ: русскаго, польскаго, чешскаго, моравскаго и др. Но эти отдѣльные союзы не могли бы выдержать напора мусульманъ съ Востока и латино-франковъ съ Запада, не появившись въ ихъ средѣ какого-либо духовнаго цемента для объединенія силъ племени. Одновременно съ этимъ и греческій Востокъ переживалъ тогда одинъ изъ опаснѣйшихъ кризисовъ. Прежній перевѣсъ силъ Востока надъ Западомъ исчезъ вслѣдствіе давленія арабовъ съ юга, франковъ съ запада, славянъ съ сѣвера. И въ то время, какъ папа владѣлъ уже всей Италіей, Галліей, Британіей, Германіей, частями западнаго славянства и даже налагалъ руку на большую часть Балканскаго полуострова, церковь восточная крайне ослабѣла отъ занятія арабами патріархатовъ: александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго, а равно и отъ значительныхъ смутъ иконоборческихъ, раздѣлившихъ имперію на два враждебныхъ лагеря. Инстинктъ самосохраненія вызвалъ тогда въ Царьградѣ усиленную умственную и практическую дѣятельность и цѣлый рядъ высокодаровитыхъ лицъ, возродившихъ Восточную имперію и церковь и на шесть вѣковъ продолжившихъ борьбу ихъ съ Западомъ. Во главѣ этихъ даровитыхъ людей, безспорно, стоялъ знаменитый Фотій, впослѣдствіи патріархъ. Онъ первый взвѣсилъ опасность, угрожавшія восточ-